

Дело № 2269/15-01/2025

ЗАЯВИТЕЛЬ: OWH SE i.L.

ИНИЦИАТИВНОЕ НАУЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

AMICUS CURIAE BRIEF

ДЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научно-Исследовательская группа по применению статей 248.1-248.2 АПК РФ

Состав:

Степан Султанов LL.M., партнер АБ КИАП | Анастасия Рябова, юрист АБ КИАП |
Артем Грицук, юрист АБ КИАП | Динара Ибрагимова, юрист АБ КИАП | Мария
Лукоянова, юрист АБ КИАП | Екатерина Иванова, юрист | Владимир Горощенко,
юрист BGP Litigation | Никита Красный, юрист Melling, Voitishkin & Partners | Мария
Любимова, партнер Chervets.Partners | Борис Глушенков, старший юрист GLS Advisory |
Илья Рачков, партнер NSP | Андрей Панов, партнер Denuo

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБ АВТОРАХ И ЦЕЛЯХ	2
II. ВВЕДЕНИЕ.....	3
III. Общая характеристика статей 248.1 и 248.2 АПК РФ и особенностей их применений	9
IV. Статистика практики применения судами статей 248.1-248.2 АПК РФ.....	14
V. Анализ ключевых позиций Верховного Суда РФ и трендов в практике в соотношении с базовыми конституционными принципами	15
VI. Стандарты доступа к правосудию, в том числе в практике Конституционного Суда РФ ..	20
VII. Гарантии беспристрастности в международном арбитраже ГМАЦ	22
VIII. Правовая аргументация в пользу распределения бремени доказывания в рамках применения статей 248.1 и 248.2 АПК РФ	27
IX. Анализ фактических обстоятельств дел Банк ВТБ – VTB Bank (Europe) SE: дело № А56-84760/202 (основное требование) и дело № А56-103943/2023 (антиисковый запрет).....	32
X. Выводы применительно к доступу к правосудию по соотношению со стандартами доступа к правосудию в практике Конституционного Суда РФ.....	39

I. ОБ АВТОРАХ И ЦЕЛЯХ

1. На рассмотрение Конституционного Суда Российской Федерации (*Конституционный суд РФ*) передано дело № 2269/15-01/2025. Сторонами дела в арбитражных судах Российской Федерации являются Ost-West Handelsbank SE i.l. (*OWH SE* бывшая VTB Bank Europe) и ПАО Банк ВТБ. Насколько мы понимаем, предметом рассмотрения Конституционного суда РФ могут стать вопросы соответствия статей 248.1 и 248.2 АПК РФ Конституции Российской Федерации.
2. Регламент Конституционного Суда РФ не предусматривает подачу инициативных научных заключений (т.н. *amicus curiae briefs*). Тем не менее, в силу важности поставленного перед судьями Конституционного суда РФ вопроса группа независимых адвокатов, юристов, академиков и сотрудников арбитражных

учреждений проявила волю и заинтересованность предоставить заключение по статьям 248.1 и 248.2 АПК РФ в контексте нюансов международного арбитража.

3. Авторы настоящего заключения состоят в рабочей группе, посвященной антиисковым запретам и исключительной компетенции российских судов по спорам с лицами под санкциями (статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ или т.н. *Закон Лугового*), которая была сформирована в 2024 году в ответ на рост судебной практики по статьям 248.1 и 248.2 АПК РФ. Формирование рабочей группы является продолжением и расширением заключений с анализом практики применения Закона Лугового, который выпускается с 2022 года. Идея рабочей группы привлекла большое внимание СМИ и специалистов в области международного арбитража, что подтверждает насущность проблем, связанных с активным применением Закона Лугового.
4. К рабочей группе уже присоединились около 40 представителей самых разных групп российского арбитражного сообщества. Рабочая группа не только помогла объединить для общей цели практиков и научных специалистов в области международного арбитража и представителей разных поколений, но также представителей различных ранее не сотрудничавших сообществ. Мы верим, что такой богатый состав рабочей группы позволяет сделать результаты максимально объективными и эффективными.
5. Целью настоящего заключения является предоставление Конституционному Суду РФ дополнительной информации, которая может быть принята во внимание для толкования статей 248.1 и 248.2 АПК РФ.
6. Авторы настоящего заключения не представляют и не представляли стороны настоящего дела.

II. ВВЕДЕНИЕ

7. Авторы настоящего заключения исходят из того, что международный коммерческий арбитраж был и остается эффективным способом разрешения международных

споров, который предпочитают выбирать участники международной торговли. Согласно широко цитируемому исследованию Лондонского университета королевы Марии и юридической фирмы *White & Case LLP*, международный коммерческий арбитраж является предпочтительным методом разрешения трансграничных споров для 90% опрошенных респондентов¹. Также анализ собранной среди российских компаний информации показывает, что НКІАС является предпочтительным учреждением для администрирования споров в 25% среди представителей российского рынка².

8. Эмпирический опыт показывает, что российские стороны часто выбирают НКІАС, чтобы обеспечено получить нейтральность арбитража, гибкость арбитражной процедуры и ее эффективность с точки зрения временных и денежных затрат сторон, а также обеспечиваемые Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (*Нью-Йоркской Конвенцией*) широкие возможности для приведения в исполнение арбитражных решений за рубежом, что остаются преимуществами арбитража даже в периоды политической нестабильности.
9. В своей практике Конституционный Суд РФ подчеркивал, что арбитраж является не только допустимым³, но также и общепризнанным в демократическом обществе способом разрешения споров:

Разбирательство в третейском суде – международном или внутреннем, постоянно действующем либо образованном для решения конкретного спора (ad hoc) – относится к числу общепризнанных в демократическом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, протекающих из

¹ 2021 International Arbitration Survey: Adapting Arbitration to a Changing World. URL: <https://goo.su/4857c>.

² Исследование M&A сделок в России за 2022-2024 годы // URL: https://arbitration.ru/upload/iblock/7ba/0w7slvd0de3gdiz3al9a5d7chk1adyf5/Issledovanie-M_A_sdelok-v-Rossii-za-2022_2024-gody.pdf.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П, п. 2 («Тем самым подтверждается правомерность обращения частных лиц – в пределах реализации ими на основе автономии воли права на свободу договора – к третейскому разбирательству в сфере гражданских правоотношений, где допускается разрешение споров посредством общественного саморегулирования, а публичные интересы обеспечиваются законодательными предписаниями, устанавливающими процедуры третейского разбирательства, что предполагает наличие гарантий справедливости и беспристрастности, присущих любому судебному разбирательству ...»).

*свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обусловлены диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений*⁴.

10. Как указано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 06.12.2007 № 62/65, арбитраж как метод разрешения споров в международных торговых отношениях, содействия гармоничному развитию торговых отношений, стимулирования международной торговли и развития и поощрения верховенства права на международном и национальном уровнях имеет важное значение⁵. При этом Генеральная Ассамблея отметила, к пятидесятой годовщине Нью-Йоркской конвенции 142 государства присоединились к ней в качестве участников.
11. Цель сторон при заключении арбитражного соглашения – передать спор на рассмотрение независимого лица, обладающего достаточными опытом, знаниями и авторитетом для справедливого рассмотрения спора по мнению обеих сторон, а также последующее фактическое исполнение решения на территории третьих государств или в государстве ответчика. Правила ст. 248.1 АПК РФ, конституционность которых предполагается к анализу в деле № 2269/15-01/2025, с учетом сложившейся судебной практики *de facto* ограничивают стороны, заключившие соглашения о рассмотрении их споров в международном коммерческом арбитраже, в возможности рассмотрения таких споров согласно соглашению с местом арбитража за рубежом – даже в нейтральных юрисдикциях. Российские суды устанавливают свою исключительную компетенцию не только в случаях, если сторона по спору находится под иностранными персональными санкциями, или если основанием спора стали иностранные санкции, но в отсутствие таковых.
12. Хотя обсуждаемые положения ст. 248.1 АПК РФ изначально и были задуманы законодателем для обеспечения права на судебную защиту лиц, лишенных доступа к

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.04.2024 № 18-П, п. 2.

⁵ Электронная библиотека ООН, URL: https://digitallibrary.un.org/record/613190/files/A_RES_62_65-RU.pdf.

правосудию за рубежом, в ходе своего развития в судебной практике они вышли за пределы той цели, которой их наделил законодатель. В данный момент стороны спора могут использовать ст. 248.1 АПК РФ, чтобы необоснованно препятствовать разрешению споров с их участием в заранее согласованном ими форуме, который дает реальные гарантии справедливого и беспристрастного рассмотрения дел с участием российских лиц.

13. Как будет показано далее, за последние 3 года практика применения ст. 248.1 АПК РФ «ожесточалась» по отношению к международному коммерческому арбитражу. Изначально нормы ст. 248.1 АПК РФ предполагали, что лицо, возражающее против исполнимости арбитражного соглашения, должно доказать, что конкретные иностранные санкции создают этому лицу препятствия в доступе к правосудию в согласованном сторонами международном арбитраже. Однако в практике СКЭС Верховного Суда РФ и нижестоящих судов толкование положений ст. 248.1 АПК РФ постепенно привело к следующему:

- Сторона спора, заявляющая об ограничении ее доступа к правосудию в согласованном ей арбитражном разбирательстве с местом арбитража за рубежом, была полностью освобождена от бремени доказывания этого факта;
- Сторона, настаивающая на рассмотрении спора в международном коммерческом арбитраже, стала лишена возможности доказать отсутствие влияния санкций на сторону или спор и наличие доступа к правосудию у оппонента – суды стали применять установленную Верховным Судом РФ презумпцию как неопровержимую: констатируя, что введение санкций в отношении стороны спора хотя бы косвенно или даже отдаленная связь спора с иностранными санкциями, создает *неопровержимую* презумпцию ограничения у российских лиц доступа к правосудию;
- Суды полагают, что у российских лиц нет доступа к правосудию в международном коммерческом арбитраже, administered арбитражными

учреждениями и (или) с местом арбитража даже в странах, не включенных в список т.н. «недружественных государств»⁶.

14. Этот взгляд на тенденции развития практики применения ст. 248.1 АПК РФ свойственен не только авторам настоящего заключения. Такое удручающее развитие практики применения норм ст. 248.1 АПК РФ российскими судами можно проследить и в доктрине. В 2021 году бывший Уполномоченный РФ при Европейском суде по правам человека и заместитель Министра юстиции РФ (2017-2021 годы) М.Л. Гальперин отмечал, что ст. 248.1 АПК РФ обеспечивает право на судебную защиту и применяется лишь тогда, когда сторона спора смогла доказать ограничения в доступе к правосудию⁷. Однако уже спустя четыре года правоприменения М.Л. Гальперин был вынужден констатировать:

Сложившиеся в судебной практике подходы к доказыванию в контрсанкционных делах, [...] несмотря на то что [они] находятся в русле общей политики по защите отечественного бизнеса в «военных» условиях, в известных процессуальных терминах описываются с трудом. Такое наблюдение заставляет заподозрить, что перед нами – попытка процессуальными инструментами решить проблему, которая, собственно, к процессу доказывания отношение имеет отдаленное и лежит в плоскости материально-правовой, в сфере регулирования экономических (не процессуальных) отношений с «недружественными» иностранцами»⁸.

15. Сложившиеся тенденции в российской практике в конечном счете сказываются негативно на самих российских компаниях: когда иностранные компании, тем более из дружественных юрисдикций, теряют возможность рассчитывать на нейтральный с их точки зрения форум для разрешения споров с российскими контрагентами – причем не только в недружественных юрисдикциях, а, например, также в Гонконге и

⁶ См. указанный список в Распоряжении Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р.

⁷ М.Л. Гальперин, Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 76–78.

⁸ М.Л. Гальперин, Курица – птица, Польша – заграница? О «презумпциях» и «общеизвестных» фактах в делах с участием подсанкционных лиц // Закон. 2025. № 2. С. 46.

Казахстане, это закладывается в транзакционные издержки и предлагаемые условия для российских компаний. То есть иностранные контрагенты учитывают невозможность полагаться на нейтральный форум и отражают это на других аспектах договора с российскими компаниями.

16. В сложившейся ситуации представляется, что лишь Конституционный Суд РФ может внести определенность в толкование норм ст. 248.1 АПК РФ и обеспечить их толкование судами в том смысле, который не будет противоречить Конституции РФ.
17. Авторы настоящего заключения направляют его с целью предоставить Конституционному Суду РФ собранные и проанализированные авторами сведения, которые могут оказаться полезными в поиске сбалансированного решения вопроса, поставленного перед Конституционным Судом РФ.
18. В начале мы опишем историю и цель принятия статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, а также принципы работы этих положений [III], статистику применения российскими судами статей 248.1 и 248.2 АПК РФ с конца 2021 года по конец 2024 года [IV] и проанализируем ключевую практику применения статей 248.1 и 248.2 АПК РФ в соотношении с базовыми конституционными принципами [V]. **В следующем разделе мы анализируем стандарты доступа к правосудию в практике Конституционного Суда РФ [VI] и в арбитраже, администрируемом ГМАЦ [VII].** Затем мы покажем, что занятый Верховным Судом РФ и нижестоящими судами подход к толкованию норм статей 248.1 и 248.2 АПК РФ и распределению бремени доказывания в делах о применении данных норм не отвечает целям их принятия и принципу правовой определенности [VIII]. Далее мы анализируем фактические обстоятельства дела, находящегося на изучении судьи Конституционного Суда РФ [IX]. Мы делаем выводы о необходимости Конституционного Суда РФ выразить позицию по данному делу с целью внести правовую определенность, с учетом конституционных принципов, в практику применения статей 248.1 и 248.2 АПК РФ [X].

III. Общая характеристика статей 248.1 и 248.2 АПК РФ и особенностей их применений

1. Общая характеристика статей 248.1 и 248.2 АПК РФ

19. В 2020 году в российское арбитражное процессуальное законодательство были внесены изменения, которые предоставили российским государственным судам инструменты реагирования на меры ограничительного характера (далее также санкции).
20. Федеральный закон от 08.06.2020 № 171 ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» ввел в АПК РФ две новые статьи 248.1 и 248.2, которые предусматривают следующие процессуальные механизмы:
 - Исключительная компетенция российских судов в отношении споров с участием подсанкционных лиц, а также споров, основанием для которых являются антироссийские санкции (ст. 248.1 АПК РФ);
 - Судебный запрет на инициирование или продолжение разбирательства в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами территории Российской Федерации (ст. 248.2 АПК РФ) (*антииссковый запрет*);
 - Денежная сумма на случай нарушения антиискового запрета.
21. Санкции для целей применения ст. 248.1 АПК РФ могут вводиться следующими субъектами:
 - Иностранным государством,
 - Государственным объединением и (или) союзом и (или)

- Государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза.

2. Законодательная история

22. Согласно пояснительной записке к проекту закона, цель законодательных изменений – установить гарантии обеспечения законных интересов и прав на полноценное судебное разбирательство лиц под антироссийскими санкциями⁹.
23. В более ранней версии законопроекта, которая готовилась к первому чтению в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, предлагалось предоставить подсанкционным сторонам право «в одностороннем порядке внести в действующие соглашения, в соответствии с которыми рассмотрение споров с участием граждан Российской Федерации и российских юридических лиц отнесено к компетенции судов иностранных государств, международных организаций или третейских судов, находящихся за пределами территории России, изменения, предусматривающие включение в такие соглашения условия о рассмотрении спора судом Российской Федерации в соответствии с его компетенцией и правом Российской Федерации». Ответственный комитет во главе с П.В. Крашенинниковым, готовивший заключение по законопроекту, не согласился с данной формулировкой, указав следующее:

Вышеуказанное положение вызывает вопросы с точки зрения соответствия основополагающим принципам международного права¹⁰.

24. Таким образом, из законодательной истории принятия статей 248.1 и 248.2 АПК РФ следует, что данные статьи не предназначены для одностороннего права подсанкционной стороны изменять арбитражные и пророгационные соглашения по своему желанию – они направлены на защиту прав подсанкционных лиц в случае, когда в этом есть установленная необходимость.

⁹ Законодательная история доступна по ссылке, URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/754380-7>.

¹⁰ Там же.

3. Основания для исключительной компетенции государственных арбитражных судов по статье 248.1 АПК РФ (предмет дела, переданного на рассмотрение в Конституционный Суд РФ)

25. Международное и российское право устанавливают базовые правила осуществления международной судебной юрисдикции, которые исходят из того, что юрисдикция российских (как и любых других национальных) судов не является произвольной, она должна осуществляться с учетом международно признанных оснований для юрисдикции, не допускать злоупотребления правами, быть предсказуемой и не нарушать принцип невмешательства во внутренние дела других государств.¹¹
26. Согласно части 1 статьи 248.1 АПК РФ к исключительной компетенции государственных арбитражных судов Российской Федерации относятся дела по спорам с участием подсанкционных лиц, а также в случаях, когда основанием спора являются санкции по смыслу ст. 248.1 АПК РФ в отношении российских физических или юридических лиц.
27. Статья 248.1 АПК РФ содержит исключение из общего правила ее применения: если международный договор Российской Федерации или соглашение сторон предусматривают рассмотрение споров в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже за пределами РФ, **положение об исключительной компетенции российских судов не применяется** (ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ).
28. Часть 1 статьи 248.1 АПК РФ является одним из индикаторов того, что термин «исключительная компетенция» был использован законодателем в значении, отличном от того, который используется в ст. 248 АПК РФ, поскольку исключительная компетенция обычно не может быть изменена соглашением сторон. Законодатель однако уточняет, что ст. 248.1 АПК РФ может применяться также в случае, если соглашение сторон о передаче споров на рассмотрение в иностранный государственный суд или международный коммерческий арбитраж за пределами России неисполнимо по причине применения в отношении одного из лиц,

¹¹ В.В. Старженецкий, А.И. Фоменко, Реализация права на защиту в условиях санкционных ограничений // Москва, Вестник экономического правосудия Российской Федерации, № 1/2024, с. 91.

участвующих в споре, санкций, создающих такому лицу препятствия в доступе к правосудию (ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ).

29. В этом контексте, с международно-правовой точки зрения, осуществление юрисдикции на основании ст. 248.1 АПК РФ строится по принципу *forum necessitatis* (суд признает свою компетенцию в случаях, когда лицо не может разумно рассчитывать на справедливое рассмотрение дела за рубежом). Однако это не исключает необходимость учитывать иные юрисдикции, с которыми правоотношение может иметь тесную связь, а также баланс интересов всех лиц, участвующих в споре, с точки зрения принципов правовой определенности, предсказуемости и уважения законных ожиданий участников трансграничных отношений¹².
30. Согласно части 5 статьи 248.1 АПК РФ, ее положения не препятствуют признанию и приведению в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений, принятых по иску лица, указанного в ч. 2 ст. 248.1 АПК РФ (подсанкционные лица), либо если такое лицо не возражало против рассмотрения с его участием спора иностранным судом или международным коммерческим арбитражем за пределами РФ, в том числе не обращалось с соответствующим заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство. Данное правило, как полагают авторы заключения, в том числе, было призвано пресечь злоупотребления со стороны подсанкционных лиц, которые инициировали разбирательство за рубежом или беспрепятственно участвовали в таком процессе, а затем решили обратиться в российские суды по Закону Лугового (т.н. процессуальный эстоппель).

¹² В.В. Старженецкий, А.И. Фоменко, Реализация права на защиту в условиях санкционных ограничений // Москва, Вестник экономического правосудия Российской Федерации, № 1/2024, с. 91.

4. Основания для применения запретов на инициирование или продолжение иностранных разбирательств по статье 248.2 АПК РФ

31. Статья 248.2 АПК РФ наделяет подсанкционные лица правом обратиться с заявлением о запрете инициирования или продолжения разбирательства в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже за пределами России.
32. Обратиться за антиисковым запретом вправе лицо, в отношении которого иницировано разбирательство в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже за пределами России по спорам, перечисленным в ст. 248.1 АПК РФ, либо при наличии доказательств, что такое разбирательство будет иницировано. Компетентным судом для рассмотрения заявления о наложении антиискового запрета является российский государственный арбитражный суд по месту нахождения или месту жительства заявителя.
33. Российский суд уполномочен вынести антиисковый запрет именно в отношении лица, которое является стороной иностранного разбирательства (или потенциально будет его стороной); вынесение запрета в отношении юрисдикционного органа, которому передан или может быть передан спор на рассмотрение, не допускается в силу принципа государственного иммунитета.
34. Также часть 10 статьи 248.2 АПК РФ предусматривает возможность присуждения судом денежной суммы на случай нарушения лицом вынесенного в отношении него антиискового запрета по требованию заявителя.
35. При присуждении денежной суммы суд должен руководствоваться принципами справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Размер подлежащей взысканию денежной суммы не должен превышать размера исковых требований, предъявленных в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже за пределами России, и понесенных стороной спора судебных расходов.

IV. Статистика практики применения судами статей 248.1-248.2 АПК РФ

36. В период после вынесения СКЭС Верховного суда РФ Определения № 309-ЭС21-6955 (1-3) от 09.12.2021 по делу № А60-36897/2020 (также известное как дело «Уралтрансмашина») по конец 2024 года – то есть за 3 года – согласно итогам предварительной статистики, вопрос о применимости статей 248.1 и 248.2 АПК РФ разрешался в 510 делах¹³.
37. В подавляющем большинстве случаев суды применяли статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ: то есть в 447 делах (88% от общей суммы дел), из которых 379 дел рассмотрено по ст. 248.1 АПК РФ, а в 68 делах рассматривался вопрос о применении ст. 248.2 АПК РФ.
38. В 63 делах (12% от общей суммы дел) суды не применили указанные нормы: в 55 делах по статье 248.1 АПК РФ, в 8 делах – по ст. 248.2 АПК РФ. При этом такие дела были в основном рассмотрены в 2022 году.
39. При этом в 101 деле санкции отсутствовали как в отношении предмета спора, так и в отношении заявителя-российской компании – то есть в 23% всех дел, где суды применяли статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ. В остальных делах также наблюдается расширение применения указанных норм в отсутствие санкций в отношении заявителя, а также применение норм не по назначению (например, для признания иностранных юридических лиц банкротами).
40. Тенденции массового применения статей 248.1 и 248.2 АПК РФ подтверждают, что суды применяют данные нормы в заявительном порядке, без анализа обстоятельств дела. В последние годы суды уже не требуют ни наличия санкций в отношении стороны или предмета спора, ни ограничений доступа к правосудию. В результате даже юридические лица, у которых нет права полагаться на данные нормы,

¹³ Этот подсчет не включает дела, где упоминаются эти нормы, но вопрос об их применении не рассматривается. Кроме того, было принято исключить дела при участии гражданина А.И. Кузнецова, который на протяжении многих лет всемерно рассылает заявления по статьям 248.1 и 248.2 АПК РФ. В настоящее время насчитывается несколько сотен дел с его участием.

ссылаются на них в суде, понимая, что скорее всего суд применит нормы без анализа обстоятельств конкретного дела. Это нарушает как намерения законодателя и позиции СКЭС Верховного Суда РФ, так и разрушает систему международной и национальной подсудности и ведет к негативным экономическим последствиям, как мы описываем в разделах III (анализ намерений законодателя) и X (экономический анализ права) настоящего документа.

V. Анализ ключевых позиций Верховного Суда РФ и трендов в практике в соотношении с базовыми конституционными принципами

41. В период с 2021 года СКЭС Верховного Суда РФ вынесла ряд позиций по вопросам толкования и применения статей 248.1 и 248.2 АПК РФ. Ниже рассмотрены ключевые позиции в практике российских судов и их соотношение с базовыми принципами Конституции РФ.

1. Дело Уралтрансмаша¹⁴

42. Дело Уралтрансмаша/Уралвагонзавода стало ключевым для толкования судами статей 248.1 и 248.2 АПК РФ. Судебные инстанции заняли различные позиции относительно того, должен ли заявитель доказывать наличие обстоятельств, затрудняющих доступ к правосудию, или же сам факт введения санкций в отношении заявителя ограничивает его в доступе к правосудию. СКЭС Верховного Суда РФ заняла последнюю позицию в качестве опровержимой презумпции.
43. Спор возник из контракта на поставку трамвайных вагонов между АО «Уралтрансмаш» (дочернее общество АО «Уралвагонзавод») (Покупатель) и польской компанией АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ»

¹⁴ Дело № А60-36897/2020, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/99ce7aa2-7f06-4615-baa5-94473b980771>.

(ПЕСА) (Продавец). Контракт содержал арбитражную оговорку, согласно которой споры из контракта подлежали разрешению по правилам Арбитражного института при ТПП Стокгольма (SCC, АИ ТПС).

44. В 2018 году ПЕСА инициировала международный коммерческий арбитраж по правилам SCC против АО «Уралтрансмаш». Общая сумма требований Продавца достигала 55 227 750,64 долларов США.
45. АО «Уралтрансмаш» обратилось в российский арбитражный суд с требованием о запрете компании ПЕСА продолжать разбирательство в международном коммерческом арбитраже по правилам SCC. Суды нижестоящих судов отказали в наложении антиискового запрета¹⁵.
46. Изначально Верховный Суд РФ согласился с позициями нижестоящих судов и отказал в передаче жалобы на рассмотрение СКЭС Верховного Суда РФ¹⁶. Однако впоследствии определением Заместителя Председателя Верховного Суда РФ И.Л. Подносковой (на текущий момент Председателя Верховного Суда РФ) дело все-таки было передано на рассмотрение СКЭС Верховного Суда РФ¹⁷.
47. СКЭС Верховного Суда РФ отменила определения нижестоящих инстанций и указала, что сам по себе факт введения санкций в отношении российского лица, участвующего в международном коммерческом арбитраже за пределами России, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию¹⁸. Закрепленная этим делом опровержимая презумпция, а также сложившаяся на ее основе судебная практика проанализированы в разделе VIII (3) настоящего документа о распределении бремени доказывания.
48. Несмотря на опровержимость презумпции, в результате позиции Верховного Суда РФ суды практически перестали анализировать фактические обстоятельства в делах

¹⁵ Определение Арбитражного суда Свердловской области от 24.11.2020 по делу № А60-36897/2020, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2021 по делу № А60-36897/2020.

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2021 № 309-ЭС21-6955 (1–3) по делу № А60-36897/2020.

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2021 № 309-ЭС21-6955 (1–3) по делу № А60-36897/2020.

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955 (1–3) по делу № А60-36897/2020.

о применении статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, часто воспринимая установленную Верховным Судом РФ презумпцию в качестве неопровержимой, лишая стороны возможности состязаться в процессе и приводить доводы против применения указанных норм. В редких случаях, когда суды пытались анализировать эту позицию в качестве опровержимой, опираясь на принцип состязательности арбитражного процесса¹⁹, вышестоящие суды отменяли соответствующие судебные акты²⁰. В итоге сложившаяся на основе данного дела практика привела к конфликту толкования статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, которое часто приводит к дисбалансу в правах сторон на доказывание (у стороны, оспаривающей применение статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, нет возможности оспорить их применение, даже если есть все доказательства, что санкции не введены и (или) сторона может участвовать в иностранных процессах) и конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, который в том числе предполагает равные возможности сторон по представлению доводов в состязательном процессе (статьи 19, 46 и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

2. Дело ПАО «Лукойл»²¹

49. В ноябре 2024 года СКЭС Верховного суда РФ указала на то, что споры между двумя российскими лицами могут передаваться на рассмотрение в российские суды в соответствии со ст. 248.1 АПК РФ, несмотря на наличие арбитражной оговорки в пользу иностранного арбитража.
50. АО «НС Банк» (НС Банк) владел облигациями, выпущенными нидерландской компанией Лукойл Секьюритиз БВ. Проспект облигаций содержал арбитражную оговорку, согласно которой все споры подлежали регулированию английским правом и разрешению в соответствии с правилами Лондонского международного третейского суда (LCIA, ЛМТС) с юридическим местом арбитража в Лондоне.

¹⁹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 18.08.2022 по делу № А40-50169/2022.

²⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2022 по делу № А40-50169/2022.

²¹ Дело № А40-214726/2023, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/635c6516-67a3-401b-b4c6-15414208f6b2>.

51. Лукойл Секьюритиз БВ выплатила купон, предназначенный для НС Банк по облигациям. Эта сумма была зачислена на счет российского депозитария – АО «Национальный расчетный депозитарий» (НРД), который в июне 2022 года попал под санкции ЕС, что не позволило НС Банк получить денежные средства.
52. НС Банк подал иск в российский арбитражный суд о выплате купона к ПАО «Лукойл» как гаранту по облигациям, ссылаясь на исключительную компетенцию российских судов ввиду наличия санкций против России.
53. Нижестоящие суды оставили исковое заявление без рассмотрения, ссылаясь на то, что обе стороны спора происходят из России. Далее НС Банк обжаловал указанные позиции в Верховный Суд РФ. Спор был передан на рассмотрение СКЭС Верховного Суда РФ.
54. СКЭС Верховного Суда РФ посчитала, что в деле есть основания для применения статьи 248.1 АПК РФ, даже несмотря на то, что обе стороны не под санкциями и являются российскими лицами. Суд указал, что экономический спор подлежит рассмотрению арбитражным судом РФ, несмотря на наличие между сторонами соглашения, предусматривающего рассмотрение споров в международном коммерческом арбитраже, в частности, в тех случаях, когда юридический факт введения ограничительных мер в отношении граждан РФ и российских юридических лиц является непосредственной причиной возникновения спора и (или) арбитражное соглашение более не может быть исполнено в соответствии с тем волеизъявлением, которое стороны сделали в момент его заключения, вследствие возникновения очевидных препятствий в доступе к правосудию для одной из сторон.
55. Определение СКЭС Верховного Суда РФ создало дополнительную почву для расширительного толкования статей 248.1 и 248.2 АПК РФ в нарушение Конституции РФ аналогично с позицией СКЭС Верховного суда РФ по делу Уралтрансмаша (статьи 19, 46 и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

3. Применение Закона Лугового при банкротстве

56. В 2024 году развилась практика по делам о банкротстве иностранных компаний в России. Для того, чтобы установить компетенцию по такому спору, российские суды ссылались на ст. 248.1 АПК РФ об исключительной компетенции российских судов²².
57. Применение ст. 248.1 АПК РФ сторонами с целью добиться введения процедуры банкротства в России в отношении иностранного лица демонстрирует, что данная норма в настоящее время толкуется максимально широко и не в соответствии со своим текстом, что вызывает непредсказуемость ее применения. В такой ситуации нарушается принцип правовой определенности и создаются дополнительные риски нарушения конституционных прав участников процессов по статьям 248.1 и 248.2 АПК РФ, в том числе российских кредиторов в рамках дел о банкротстве.

4. Общий вывод

58. С учетом описанной практики в настоящее время прослеживается серьезный дисбаланс между сложившейся практикой толкования статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, целью принятия данных норм и конституционно-правовыми принципами, в частности, равенства всех перед законом и судом. Имеющаяся неясность в границах применения указанных норм ведет к еще большим рискам для конституционно-правового устройства России и требует внимания Конституционного Суда РФ.

²² См., например, решения Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2024 по делу № А40-50828/2024, от 15.10.2024 по делу № А40-180030/2024, от 12.11.2024 по делу № А40-50864/2024, от 02.12.2024 по делу № А40-78670/2024 и многие другие.

VI. Стандарты доступа к правосудию, в том числе в практике Конституционного Суда РФ

59. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.
60. Конституционное право на судебную защиту заключается не только лишь в самой возможности на обращение в суд, но и как подчеркивал Конституционный Суд РФ, в возможности получить реальную судебную защиту²³:

Возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе.

61. Право на судебную защиту имеет особую роль в системе конституционных прав и свобод гражданина и человека. Оно является универсальным правовым средством защиты прав и свобод человека со стороны государства, и не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах²⁴.
62. Государство обязано организовать такую судебную систему, которая позволит каждому гражданину реализовать свое право²⁵. Это предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2011 № 5-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П и др.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П.

требованиям равенства и справедливости. Правом на судебную защиту могут воспользоваться как российские лица, так иностранные и лица без гражданства²⁶.

63. Доступ к правосудию в контексте ст. 248.1 АПК РФ следует рассматривать в качестве условия реализации права на судебную защиту. Доступ к правосудию включает в себя комплекс процессуальных гарантий, обеспечивающих как саму возможность обращения к судебным механизмам, так и справедливость судебного разбирательства.
64. Стандарты доступа к правосудию закрепляются как на национальном уровне, так и наднациональном, в частности Конституционный Суд РФ указывал следующее²⁷:

Закрепленные в Конституции Российской Федерации и международных правовых актах общепризнанные стандарты правосудия, которые основаны на приоритете прав и свобод человека, верховенстве права, состязательности судопроизводства и юридическом равенстве участников судебного разбирательства, предполагают следование суда порядку судопроизводства, установленному законом, что должно исключать возможность неограниченного усмотрения в правоприменительной практике при определении содержания прав и обязанностей участников судопроизводства. Субъект, чье право на судебную защиту признается законом, не может быть поставлен в ситуацию недопустимой неопределенности относительно правил доступа к правосудию и своего участия в судебном разбирательстве.

65. Одним из стандартов доступа к правосудию является состязательный характер процесса и юридическое равенство участников. Согласно позиции Европейского

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П.

²⁷ Постановления Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 № 8-П.

суда по правам человека (ЕСПЧ)²⁸, состязательность – элемент справедливого правосудия. Например, в деле Галич против России²⁹ ЕСПЧ подчеркнул следующее:

Требования справедливого судебного разбирательства применительно к гражданским делам менее строги, нежели в ситуации с уголовными делами.

Тем не менее гражданское разбирательство должно быть справедливым, справедливость подразумевает наличие состязательной процедуры . . .

66. Справедливость определяется также через соблюдение принципа процессуального равенства сторон, в том числе в возможности представить возражения другой стороной³⁰. Нарушение этого стандарта делает судебный процесс несправедливым. Следовательно, нормы российского права и их толкование не должны приводить к ограничению участия в рассмотрении дела.
67. С учетом описанных выше стандартов, при толковании и применении статей 248.1 и 248.2 АПК РФ должны соблюдаться принципы справедливости и процессуального равенства сторон: каждая сторона должна иметь возможность представить доказательства в свою пользу, что требует также должного анализа доказательств обеих сторон судом при принятии решения.

VII. Гарантии беспристрастности в международном арбитраже ГМАЦ

68. Российские суды сомневаются в беспристрастности при рассмотрении спора в том случае, если спор возник из-за санкций со стороны государства с местом арбитража, где стороны планировали рассматривать спор, или если арбитры являются гражданами недружественных стран. Тем не менее и то, и другое условие зачастую

²⁸ Мы понимаем, что на данный момент позиции, закрепленные в актах ЕСПЧ, не являются общеобязательными для российских судов. Однако и на текущий момент российские суды продолжают ссылаться на выработанные позиции ЕСПЧ.

²⁹ Постановление ЕСПЧ от 13.05.2008, «Дело «Галич (Galich) против России».

³⁰ Постановление ЕСПЧ от 23.10.2008, «Дело «Хужин и другие (Khuzhin и Others) против России».

отсутствуют, как например в рассматриваемом случае: стороны планировали рассмотреть спор в Гонконге, а арбитров они даже не успели выбрать.

69. В решении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по настоящему делу № А56-84760/2023³¹ беспристрастность упоминается только один раз:

В таких условиях оправданы сомнения в том, что спор с участием лица, находящегося в государстве, применившем ограничительные меры, будет рассмотрен на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры, с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия.

70. Однако спор с участием этого банка вовсе не планировалось рассматривать «на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры»: стороны могли рассматривать спор в Гонконге. Гонконг является частью Китайской Народной Республики. Ни Китай, ни Гонконг не является «иностранном государством, также применившим ограничительные меры».
71. При этом беспристрастность – это индивидуальная характеристика арбитра, а не правопорядка или арбитражного учреждения, где рассматривается спор. В связи с этим, во-первых, до назначения лица арбитром по конкретному спору говорить об отсутствии у этого арбитра беспристрастности преждевременно. Во-вторых, выбирая арбитра, сторона самостоятельно определяет кандидатов, не будучи связанной рекомендованными списками кандидатов в арбитры. Сторона не ограничена гражданством арбитра, его образованием, профессиональным опытом, полом, возрастом и т.д. Поэтому к беспристрастности арбитров предъявляются строгие требования.

³¹ В постановлениях апелляционной и кассационной инстанций по этому же делу уже ничего не сказано ни о беспристрастности, ни о независимости арбитров.

72. Состав арбитража (согласно законодательству РФ т.н. третейский суд), рассматривающий спор под эгидой того или иного постоянно действующего арбитражного учреждения (ПДАУ), не является постоянным: для рассмотрения каждого спора заново формируется коллегия арбитров. Поэтому выбор сторонами арбитражного регламента никак не предreshает вопросы беспристрастности. В регламенте не заложено никаких положений, которые позволили бы арбитражному суду Российской Федерации сказать о том, что еще не назначенные сторонами арбитры априори являются небеспристрастными.
73. Законодательство, применимое к третейским (арбитражным) разбирательствам в большинстве стран мира (включая Китай и его часть – Гонконг), а также арбитражные регламенты большинства международных арбитражных центров, включая ГМАЦ³², содержат требование о том, что арбитр должен быть беспристрастным и независимым. Если это требование не соблюдено, то могут возникнуть следующие последствия:
- Во-первых, сторона может заявить отвод арбитру;
 - Во-вторых, государственный суд по месту арбитража может отменить решение арбитров, в числе которых хотя бы один был небеспристрастным;
 - В-третьих, государство, где сторона, в пользу которой вынесено арбитражное решение, вправе (или – в зависимости от формулировок в национальном законодательстве на этот счет – обязано) отказать в признании и исполнении такого арбитражного решения.
74. Требование о беспристрастности арбитров трактуется как исключаящее участие в коллегии арбитров лица, которое по каким-либо причинам (в т.ч. по политическим

³² Ст. 11 Арбитражного Регламента ГМАЦ.

мотивам) негативно относится к одной из сторон³³. Однако наличие таких причин должна доказать сторона, ссылающаяся на это.

75. Арбитражным сообществом выработаны весьма строгие правила к определению беспристрастности и обязанности арбитров раскрыть любую информацию, которая может вызвать сомнения в отсутствии беспристрастности.
76. В ГМАЦ, например, арбитров назначает Комитет по назначениям. Если сторона не выдвигает кандидата в арбитры, то Комитет назначает арбитров из списка арбитров, опубликованного на сайте ГМАЦ. В базе арбитров ГМАЦ есть юристы с гражданством России и с высшим юридическим образованием, полученным в российских университетах.
77. При назначении арбитров учитываются, среди прочего, следующие факторы:
- любые квалификации, согласованные сторонами;
 - любые квалификации или кандидатуры, предложенные любой из сторон;
 - личность сторон, адвоката и соарбитров (если таковые имеются);
 - гражданство сторон;
 - гражданство арбитра;
 - место жительства арбитра;
 - доступность арбитра;
 - предлагаемый гонорар арбитра;
 - характер и сложность спора;

³³ Напр., Решение Постоянной палаты третейского суда от 08.12.2009 по делу № IR-2009/1 «Perenco Ecuador Limited против Республики Эквадор и Empresa Estatal Petróleos del Ecuador». URL: <https://pca-cpa.org> (дата обращения: 24.04.2025).

- сумма спора;
 - правовое регулирование контракта (контрактов);
 - место проведения арбитража;
 - язык арбитражного разбирательства и основного договора (договоров);
 - количество предыдущих назначений арбитра в делах ГМАЦ;
 - предыдущий опыт работы ГМАЦ с арбитром и любые отзывы сторон.
78. Указанный перечень является открытым. Таким образом, начиная третейское разбирательство, стороны вправе договориться о критериях, которые они хотели бы использовать для подбора арбитров.
79. Отдельное внимание уделяется разнообразию арбитров: ГМАЦ, по возможности, включает в состав арбитров женщин, кандидатов любого возраста, этнической группы, культурного происхождения.
80. Более того правовая система Гонконга (которая и является *lex arbitri*, то есть правом, применимым к процедуре арбитражного разбирательства, если место арбитража – Гонконг) основана на принципах общего права. Это обеспечивает предсказуемость в рассмотрении споров и прозрачность для пользователей ГМАЦ (включая российские компании). Все это делает Гонконг нейтральной юрисдикцией, в которой российские компании могут рассчитывать на справедливое и беспристрастное рассмотрение международных коммерческих споров независимыми арбитрами.
81. В связи с вышеизложенным на практике при рассмотрении споров с участием российских сторон по правилам ГМАЦ арбитрами, назначенными российскими сторонами или за них (если российские стороны не пользуются своим правом назначить арбитра), а также председательствующими арбитрами, назначенными самим ГМАЦ, выступают беспристрастные и независимые лица (в большинстве своем граждане государств, которые не включены в список недружественных по

отношению к Российской Федерации; хотя гражданство само по себе не должно предопределять беспристрастность и независимость лица).

VIII. Правовая аргументация в пользу распределения бремени доказывания в рамках применения статей 248.1 и 248.2 АПК РФ

82. По смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ освобождают российские лица от доказывания каких-либо обстоятельств для признания у российского суда исключительной компетенции по рассмотрению спора, а также вынесения антиискового запрета.
83. При этом иностранные лица лишены реальной судебной защиты, поскольку их доказательства или доводы зачастую не получают должной оценки либо игнорируются судами, как подробно описано ниже.

1. Правовые гарантии судебной защиты

84. Реализация конституционного права на справедливое судебное разбирательство невозможна, если суд не выслушал и не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками³⁴.
85. Данные конституционные принципы были закреплены и в статьях 8, 9 АПК РФ. В частности, ч. 3 ст. 8 АПК РФ предусматривает правило о недопустимости ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.
86. При этом общее правило распределения бремени доказывания, установленное в ч. 1 ст. 65 АПК РФ, предусматривает обязанность каждой из сторон доказывать

³⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 08.07.2004 № 237-О.

обстоятельства, которые они приводят в подтверждение собственной позиции. Ни одна из сторон не может быть ни освобождена от данной обязанности³⁵, ни лишена возможности доказывания своей правоты.

87. Таким образом, арбитражное процессуальное законодательство, основываясь на конституционных принципах, недвусмысленно устанавливают неотъемлемую гарантию каждого лица на судебную защиту, которая предполагает (1) равные права каждой из сторон в судебном процессе, (2) обязанность доказывания обстоятельств, на которые ссылаются стороны, (3) обязанность суда объективно и беспристрастно исследовать все доводы и доказательства сторон, не ставя одну из них заведомо в преимущественное положение.

2. Предмет доказывания, установленный в статьях 248.1, 248.2 АПК РФ

88. Статьи 248.1, 248.2 АПК РФ устанавливают определенный предмет доказывания, на основании которого суд может признать свою исключительную компетенцию по рассмотрению спора или вынести антиисковой запрет.
89. Во-первых, предмет доказывания в ст. 248.1 АПК РФ зависит от наличия или отсутствия соглашения сторон о передаче спора в иностранный форум.
90. При отсутствии данного соглашения арбитражный суд обладает исключительной компетенцией по рассмотрению спора на основании ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ в случае, если (1) в отношении стороны спора введены ограничительные меры и/или (2) спор связан с санкционными ограничениями, при условии, что (3) за рубежом отсутствует спор между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям³⁶.
91. При наличии пророгационного или арбитражного соглашения арбитражный суд обладает исключительной компетенцией по рассмотрению спора на основании ч. 4

³⁵ За исключением случаев, прямо установленных в законе, в частности, в ст. 70 АПК РФ.

³⁶ Пункт 1 ч. 3 ст. 248.1 АПК РФ.

ст. 248.1 АПК РФ в случае, если (1) в отношении стороны введены ограничительные меры, (2) у данной стороны имеются препятствия в доступе к правосудию и (3) установлена причинно-следственная связь, подтверждающая, что именно ограничительные меры и привели к препятствию в доступе к правосудию.

92. Во-вторых, для принятия антиискового запрета сторона должна доказать (1) намерение ответчика инициировать разбирательство за пределами России или факт начала такого разбирательства, а также (2) наличие у арбитражных судов РФ исключительной компетенции по рассмотрению спора в соответствии со ст. 248.1 АПК РФ.

3. Судебная практика применения статей 248.1, 248.2 АПК РФ

93. Несмотря на явный предмет доказывания, установленный в статьях 248.1, 248.2 АПК РФ, Верховный Суд РФ в Определении от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020 ввел презумпцию, указав, что сам по себе факт введения в отношении российского лица мер ограничительного характера предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию.
94. Нижестоящие суды, следуя позиции Верховного Суда РФ, фактически исключили из предмета доказывания влияние санкционных ограничений на доступ к правосудию, несмотря на прямое указание об этом в ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ. Суды указывали о необходимости доказывания лишь факта введения санкционных ограничений.³⁷
95. Впоследствии как и Верховный Суд РФ, так и нижестоящие суды, расширяя действие статей 248.1, 248.2 АПК РФ, в ряде дел пришли к выводу³⁸, что санкционные

³⁷ Например, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2025 № 13АП-29653/2024 по делу № А56-83241/2023, Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2024 по делу № А40-83401/2024, Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2024 № 05АП-3145/2024 по делу № А59-8475/2023 и др.

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 04.07.2023 № 307-ЭС23-4890 по делу № А21-10438/2022, постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.03.2025 по делу № А43-9801/2023, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.01.2025 по делу № А13-12534/2023, Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2024 по делу № А40-298848/2022 и др.

ограничения против всех российских лиц либо вообще в отношении России являются общеизвестным фактом, не подлежащим доказыванию (ст. 69 АПК РФ), чем якобы исключили из предмета доказывания и основной обязательный элемент для применения исключительной компетенции российского суда по ст. 248.1 АПК РФ – наличие санкционных ограничений для конкретной стороны в конкретном споре.

96. В отношении выдачи антиискового запрета по ст. 248.2 АПК РФ нижестоящие суды таким же образом могут прийти к выводу об отсутствии необходимости доказывания даже реальных действий по возбуждению разбирательства за рубежом, несмотря на установленную законом обязанность доказывания данных обстоятельств. По мнению судов³⁹, основанием для вынесения антиискового запрета по смыслу ст. 248.2 АПК РФ уже может являться сама возможность инициирования подобных разбирательств, что противоречит тексту самой статьи и потенциально запрещает любой спор вне зависимости от обстоятельств дела.
97. Бесконечно широкое толкование статей 248.1, 248.2 АПК РФ привело даже к тому, что наличие препятствий в доступе к правосудию устанавливаются российскими судами и в ближайших, дружественных юрисдикциях для России, в частности, в Казахстане⁴⁰.
98. Таким образом, несмотря на установленные законом положения, суды фактически полностью исключили необходимость доказывания российским лицом каких-либо обстоятельств для применения статей 248.1, 248.2 АПК РФ. Суды признают неисполнимыми все пророгационные и арбитражные соглашения только в связи с тем, что их сторонами выступают российские лица. Подобная практика приводит к снижению правовой определенности, инвестиционной привлекательности Российской Федерации и стремлению иностранных лиц к ведению бизнеса с российскими лицами.

³⁹ Например, постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.04.2025 по делу № А56-90977/2024, Арбитражного суда Уральского округа от 15.11.2024 по делу № А34-3009/2024 и др.

⁴⁰ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2025 по делу № А41-51293/2024.

4. Лишение иностранных лиц судебной защиты

99. Помимо того, что суды освободили российских лиц от доказывания каких-либо обстоятельств, так и фактически лишили иностранных лиц судебной защиты.
100. Во-первых, в связи с тем, что введение в отношении всех российских лиц ограничительных мер признано общеизвестным фактом, суды не принимают во внимание доводы иностранных лиц об отсутствии введенных санкций в отношении конкретного заявителя, так и введения санкций конкретным иностранным государством⁴¹.
101. Во-вторых, любые представленные иностранными лицами доказательства, подтверждающие отсутствие препятствий в доступе к правосудию у российского лица, суды либо игнорируют, либо отклоняют лишь со ссылкой на «неопровержимую» презумпцию их наличия, введенную Верховным Судом РФ⁴².
102. В результате иностранные лица лишены справедливого судебного разбирательства, в котором российские лица в любом случае находятся в преимущественном положении. Иностранные лица изначально не могут «быть услышанными», а зачастую представленные ими доказательства либо не получают должной оценки, либо игнорируются судами в нарушение гарантий, установленных Конституцией РФ и процессуальным законодательством.
103. Данный подход привел к существенному дисбалансу правовой защиты российских и иностранных лиц, подрывая доверие к российскому правосудию как беспристрастному.

⁴¹ Например, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.07.2024 по делу № А40-272268/2023 были отменены судебные акты нижестоящих судов об оставлении искового заявления без рассмотрения, поскольку наличие конкретных санкционных ограничений нет необходимости доказывать.

⁴² Судебные акты, в которых суды пришли к выводу об отсутствии препятствий в доступе к правосудию на основе многочисленных доказательств, отменяются вышестоящими судами также со ссылкой лишь на позицию Верховного Суда РФ в Определении от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020 (см., например, постановления Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2022 по делу № А40-50169/2022, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда 21.08.2023 по делу № А56-82244/2022 и др.).

104. Это свидетельствует о том, что по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ освобождают российских лиц от доказывания каких-либо обстоятельств, в то же время фактически исключая саму возможность доказать иностранными лицами свою позицию.

IX. Анализ фактических обстоятельств дел Банк ВТБ – VTB Bank (Europe) SE: дело № А56-84760/202 (основное требование) и дело № А56-103943/2023 (антиисковый запрет)

105. 08.04.2022 между VTB Bank (Europe) SE (Германия; в дальнейшем переименован в OWH SE i.L.) и Банком ВТБ заключено Соглашение в целях прекращения взаимных прав и обязанностей по некоторым сделкам (*Соглашение об урегулировании*). Согласно его условиям, компания VTB Bank (Europe) SE обязалась выплатить в пользу Банка ВТБ 112 634 610,00 евро.
106. В связи с применением в отношении Банка ВТБ мер ограничительного характера VTB Bank (Europe) SE не смог исполнить свои обязательства и не произвел указанный платеж. Банк ВТБ обратился в суд по своему месту нахождения (Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области) для взыскания задолженности (дело № А56- 84760/2023⁴³).
107. Пункт 6 Соглашения об урегулировании содержал арбитражную оговорку о рассмотрении любых споров и требований сторон, возникающих из Соглашения или в связи с ним, в порядке арбитража, администрируемого ГМАЦ (*Арбитражное Соглашение*). Правом, применимым к арбитражной оговорке, является английское право. Местом арбитража является Гонконг.

⁴³ Дело № А56- 84760/2023, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/efe9a23f-db51-41ff-a09a-0f86b3229a04>.

108. На момент рассмотрения дела вопрос о недействительности или незаключенности оговорки ни одной из Сторон не ставился.
109. В ходе рассмотрения споров VTB Bank (Europe) SE указывал прежде всего на отсутствие у суда компетенции в связи с заключением сторонами арбитражного соглашения.
110. Несмотря на это российский суд пришел к выводу о необходимости рассмотрения дела № А56-84760/2023 исключительно в российском суде и удовлетворил требования истца⁴⁴.
111. Банк ВТБ параллельно с рассмотрением основного спора подал заявление о запрете VTB Bank (Europe) SE инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами Российской Федерации (дело № А56-103943/2023⁴⁵). Также Банк ВТБ подал ходатайство о соответствующих обеспечительных мерах, которое было удовлетворено судом.
112. После принятия судом обеспечительных мер, 01.12.2023 VTB Bank (Europe) SE подал иск в ГМАЦ против Банка ВТБ (ПАО) в том числе об освобождении от ответственности по вышеуказанному Соглашению, а также об обязанности Банка ВТБ не приводить в исполнение ни одно из решений, вынесенных Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делам № А56-84760/2023 и № А56-103943/2023.
113. Также 24.09.2024 суд первой инстанции Высокого суда Гонконга удовлетворил поданное ранее заявление VTB Bank (Europe) SE об антиисковом запрете Банку ВТБ осуществлять разбирательства с VTB Bank (Europe) SE в России. Основанием для такого решения являлось действующее арбитражное соглашение сторон.

⁴⁴ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.12.2023 по делу № А56- 84760/2023.

⁴⁵ Дело № А56-103943/2023, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2ec5b31c-c967-46ac-9d14-1e5e200f0fbb>.

114. Позиция российских судов всех инстанций^{46,47} по обоим делам состояла в том, что арбитражная оговорка неисполнима, поскольку в результате санкций стороны находятся в неравном положении при рассмотрении спора в иностранной юрисдикции, в том числе в связи со сложностями для российских компаний осуществлять поиск и оплату услуг иностранных судебных представителей. Для обеспечения прав истца спор подлежит рассмотрению в российских государственных судах.

115. Несмотря на наличие арбитражной оговорки ГМАЦ, который находится в дружественной юрисдикции и является нейтральным форумом, сам по себе факт введения в отношении российского лица мер ограничительного характера, по мнению судов, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию. В условиях действующего санкционного режима фактически защита прав и интересов российского юридического лица может осуществляться только в пределах территории и юрисдикции Российской Федерации. При этом суды исходили из следующего:

- Основанием возникновения спора является отказ ответчика от исполнения договорных обязательств по мотиву применения в отношении истца мер ограничительного характера;
- В отношении истца введены блокирующие санкции со стороны США, односторонние ограничения со стороны Европейского Союза и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии;

⁴⁶ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.12.2023 по делу № А56-103943/2023; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.03.2024 по делу № А56-103943/2023.

⁴⁷ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.12.2023 по делу № А56-84760/2023, постановления Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 10.04.2024 по делу № А56-84760/2023, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.08.2024 по делу № А56-84760/2023.

- Арбитражная оговорка регулируется английским правом, т.е. правом недружественной страны. Место арбитража – Гонконг, где действует система права, связанная с английской;
- Ответчик зарегистрирован на территории Германии, которая входит в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия;
- Банк не обладает равными с ответчиком возможностями по найму английских юридических консультантов, в связи с наложенными США и Евросоюзом санкциями. Это фактически указывает на ограничение в доступе к правосудию.

116. Занимая позицию об отсутствии у российского государственного суда компетенции на рассмотрение спора, иностранная компания указывала в том числе следующее:

- Согласно условиям арбитражной оговорки международный арбитраж должен администрироваться ГМАЦ и проходить на территории Гонконга, т.е. Китайской Народной Республики, которая не применяла ограничительных мер в отношении Российской Федерации и российских лиц и не входит в перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц;
- Арбитражное соглашение было добровольно заключено истцом 08.04.2022, т.е. уже после введения в отношении истца некоторых ограничительных мер;
- ГМАЦ аккредитован Министерством юстиции РФ в качестве постоянно действующего арбитражного учреждения, имеющего право на администрирование международного коммерческого арбитража, и данная аккредитация не отменена.

117. При рассмотрении спора суды не высказали какую-либо позицию относительно наличия между Россией и КНР договора о правовой помощи или участия России в Нью-Йоркской Конвенции.

118. Таким образом, создалась следующая ситуация:

- В России и Гонконге существуют два параллельных процесса (один – в российском государственном суде, другой – в ГМАЦ);
- Государственными судами России и Китая вынесены решения о взаимных антиисковых запретах;
- Компетенция российского суда определена на основании внутренней нормы российского права, независимо от того, что согласованная сторонами арбитражная оговорка о передаче спора на рассмотрение арбитражного учреждения нейтрального государства являлась действительной и не оспаривалась сторонами.

119. Важно отметить, что санкционное регулирование в банковской сфере вызвало большое количество судебных споров в связи с необходимостью урегулирование отношений на финансовых рынках. Рассмотренное выше дело является лишь одним из целой группы аналогичных споров между российскими банками и компанией OWH SE i.L., в рамках которых российскими судами не принималась во внимание юрисдикционная оговорка, согласованная сторонами. Среди них можно отметить следующие:

- Дело № А40-1412/2024⁴⁸ между Банком ВТБ (истец) и OWH SE (ответчик) о замене залогодержателя по договору ипотеки.

Ответчик просил оставить иск без рассмотрения в связи с тем, что требования об исполнении обязательств по договору о порядке расчетов основаны на Правилах, в которых установлена пророгационная оговорка в пользу немецких

⁴⁸ Дело № А40-1412/2024, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7fc15b21-d31f-465a-819c-321dea1db6fd>.

судов в городе Франкфурт-на-Майне (Германия). Арбитражный суд города Москвы отклонил этот довод на основании ст. 248.1-248.2 АПК РФ, а также указал, что спор связан с обременением прав на недвижимое имущество, расположенное на территории Российской Федерации, кроме того, подсудность спора Арбитражному суду города Москвы согласована в договоре ипотеки. Иск удовлетворен полностью решением от 01.04.2025⁴⁹;

- Дело № А40-286537/2023⁵⁰ между Новикомбанком (истец) и OWH SE (ответчик) о переводе замороженных в связи с санкциями денежных средств и взыскании убытков.

Ответчик просил оставить иск без рассмотрения в связи с тем, что требования об исполнении обязательств по договору о порядке расчетов основаны на Правилах, в которых установлена пророгационная оговорка в пользу немецких судов в города Франкфурт-на-Майне (Германия). Арбитражный суд города Москвы указал, что истец обратился с исковым заявлением после утверждения РФ перечня недружественных стран, самого факта санкций достаточно для установления подсудности российскому суду. Иск удовлетворен⁵¹, 31.03.2025 дело истребовано Верховным судом;

- Дело № А40-180254/24⁵² между БМ-Банк (истец) и OWH SE (ответчик) в связи с нарушением обязательств по генеральному договору о залоге и отказом в совершении выплаты.

Ответчик просил оставить иск без рассмотрения в связи с тем, что сторонами согласована арбитражная оговорка в пользу VIAC в Вене. Арбитражный суд города Москвы указал, что самого факта санкций достаточно для установления подсудности российскому суду. Иск удовлетворен⁵³;

⁴⁹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.04.2025 по делу № А40-1412/2024.

⁵⁰ Дело № А40-286537/2023, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/472e3e85-8b7b-45e1-bbc2-7424ecd574e6>.

⁵¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.04.2024 по делу № А40-286537/2023.

⁵² Дело № А40-180254/2024, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e39a6a06-fe89-4ba0-8a55-4b87d2ef36b6>.

⁵³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.01.2025 по делу № А40-180254/2024.

- Дело № А40-221329/2024⁵⁴ между Промсвязьбанком (истец) и OWH SE (ответчик) о взыскании убытков, причиненных в результате блокирования операций по перечислению денежных средств.

Ответчик просил оставить иск без рассмотрения в связи с тем, что требования об исполнении обязательств по договору о порядке расчетов основаны на Правилах, в которых установлена пророгационная оговорка в пользу немецких судов в городе Франкфурт-на-Майне (Германия). Арбитражный суд города Москвы указал, что с учетом введенных ЕС секторальных санкций в отношении российских банков в части запрета на осуществление банковских операций и установленных судом обстоятельств свидетельствующих о наличии у истца в связи с введенными санкциями препятствий в осуществлении надлежащей правовой защиты в иностранных судах. Иск удовлетворен⁵⁵, подана апелляция, заседание назначено на 23.05.2025;

- Дело № А40-31732/2025⁵⁶ между Банком Дом.РФ (истец) и OWH SE (ответчик) о взыскании денежных средств. Иск подан в Арбитражный суд города Москвы, судебное заседание назначено на 13.05.2025.

120. В указанных выше делах суды приходят к выводу, что юрисдикционная оговорка является неисполнимой, поскольку отсутствует уверенность в возможности обеспечить справедливое арбитражное разбирательство для российской компании в любой иностранной юрисдикции. Это блокирует любую возможность международного бизнес-взаимодействия и выбора безопасного и нейтрального форума, согласование которого происходит после тщательного учета сторонами всех перспектив и возможных рисков.

⁵⁴ Дело № А40-221329/2024, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1dfd3f27-f7de-40d0-b747-cac603f9dd67>.

⁵⁵ Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2025 по делу № А40-221329/2024.

⁵⁶ Дело № А40-31732/2025, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/73952c64-c1be-4577-9d24-e09db101cf92>.

Х. Выводы применительно к доступу к правосудию по соотношению со стандартами доступа к правосудию в практике Конституционного Суда РФ

121. Беспрецедентное санкционное давление со стороны США, ЕС, Великобритании и ряда иных стран, особенно начиная с 2022 года, существенно затрудняет для российских компаний трансграничную торговлю. При этом сейчас, возможно, как никогда раньше, российская экономика нуждается в надежных партнерах и поставщиках за границей. Иностранные компании, которые вопреки всякому давлению, готовы продолжать сотрудничать с российскими партнерами, ожидают, что их права и законные интересы будут защищены в случае нарушения российскими контрагентами своих обязательств по договору. Разумеется, российские участники оборота также нуждаются в эффективной защите своих прав в случае нарушения договоров иностранными контрагентами.

122. Как отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в рамках заседания Президиума Госсовета по вопросу развития экспорта:

Принципиально важно стимулировать выход российских компаний на рынки товаров с высокой добавленной стоимостью, увеличить так называемый несырьевой неэнергетический экспорт, в том числе поставки товаров машиностроения, продуктов питания и так далее⁵⁷.

123. Традиционно нейтральным и эффективным способом разрешения споров, вытекающих из трансграничной торговли, является международный коммерческий арбитраж. Понимая сложности, которые могут возникать у российских сторон в западных арбитражных учреждениях, иностранные контрагенты готовы согласиться на альтернативные юрисдикции. Поэтому во многих сделках, заключенных после 2022 года с участием российских лиц, стороны часто согласовывают оговорки о разрешении споров в арбитражных учреждениях, расположенных в дружественных или нейтральных России странах – в особенности в Гонконге (как части КНР) и ОАЭ.

⁵⁷ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75179>.

Не следует забывать, что ГМАЦ является одним из четырех иностранных арбитражных учреждений, имеющих статус постоянно действующего арбитражного учреждения в России. Очевидно, что российские и иностранные стороны руководствуются этим фактом при выборе ГМАЦ в качестве места рассмотрения своих споров, поскольку обоснованно предполагают, что российские власти признали нейтралитет и высокую репутацию ГМАЦ.

124. Как следует из отчетов арбитражных центров, имеющих статус ПДАУ: ICC за 2023 год⁵⁸ и ГМАЦ за 2024 год⁵⁹, большая часть споров связана со строительством или куплей-продажей товаров. Основными требованиями являются взыскание задолженности за поставленный товар и выполненные работы, а также компенсация за нарушение качества и ответственность за иные нарушения и просрочку.
125. В таких условиях исполнимая арбитражная оговорка имеет обеспечительную функцию, поскольку гарантирует защиту интересов покупателя и заказчика при взыскании неотработанного аванса и компенсации за нарушение качества, или продавца и подрядчика при взыскании задолженности.
126. Толкование статей 248.1 и 248.2 АПК РФ как позволяющих арбитражным судам признать свою исключительную компетенцию и выдать антиисковые запреты, позволив российским судам игнорировать арбитражные соглашения даже в тех случаях, когда спор по соглашению сторон подлежит рассмотрению в дружественной или нейтральной юрисдикции, в первую очередь негативно сказывается на тех российских компаниях, которые не видят для себя препятствий в обращении за разрешением споров в международный коммерческий арбитраж. Такие российские компании заинтересованы не столько в возможности выбирать между обращением в российские арбитражные суды или международный коммерческий арбитраж за границей, сколько в гарантиях действительности и исполнимости согласованного сторонами трансграничного контракта и способа разрешения споров.

⁵⁸ URL: https://iccwbo.org/wp-content/uploads/sites/3/2024/06/2023-Statistics_ICC_Dispute-Resolution_991.pdf.

⁵⁹ URL: <https://www.hkiac.org/about-us/statistics>.

127. Во-первых, для защиты своих нарушенных прав по внешнеэкономической сделке российской стороне необходимо иметь возможность получить решение, которое будет исполняться за пределами России. Исполнение решения международного коммерческого арбитража в большинстве стран мира обеспечивается за счет Нью-Йоркской Конвенции. Исполнение решений государственного арбитражного суда за границей также обеспечивается рядом договоров о правовой помощи между Россией и некоторыми иностранными государствами, а в отсутствие такого договора – на основании местного законодательства, обычно с соблюдением принципов взаимности и международной вежливости. При этом вызывает сомнения возможность исполнения за границей решения государственного арбитражного суда, полученного на основании ст. 248.1 АПК РФ и вопреки согласованного сторонами способа разрешения споров. В частности, такие решения не могут быть исполнены в странах ЕС⁶⁰ или США⁶¹. Именно поэтому многие российские участники внешнеторговой деятельности все же обращаются в международный коммерческий арбитраж за границей, чтобы защитить свои права и получить исполнимое решением против своего иностранного контрагента.
128. Необходимо также отметить, что российские стороны безусловно заинтересованы в возможности признания и приведения в исполнение за границей решений государственных арбитражных судов и судов общей юрисдикции, полученных по основаниям, не связанным со ст. 248.1 АПК. Такая исполнимость российских судебных решений также напрямую зависит от репутации российской судебной системы. Необоснованно расширительное применение российскими судами ст. 248.1 АПК РФ ухудшает репутацию российских судов в мире и потенциально может привести к снижению исполнимости российских судебных решений по гражданским и коммерческим спорам.
129. Во-вторых, гарантированное исполнение заключенного сторонами третейского соглашения (хотя бы при условии, что стороны согласовали место арбитража в и (или) избрали арбитражный институт из дружественной или нейтральной страны)

⁶⁰ Art. 11c Regulation (EU) No 833/2014.

⁶¹ *Google LLC v. NAO Tsargrad Media*, Northern District of California, Mar 31, 2025.

важно также с точки зрения обеспечения нормальных условий договора для российского контрагента. Иностранные контрагенты, понимая, что их арбитражные оговорки могут оказаться неисполнимыми, будут отказываться от работы с российскими сторонами, что приведет к еще большему сокращению выбора контрагентов, готовых работать с российскими компаниями в текущих условиях. Те иностранные компании, которые все же согласятся работать с Россией, будут обеспечивать свои права иным образом. Например, иностранные контрагенты могут работать только на условиях полной предоплаты за поставленный товар, увеличивать цены, закладывая в них соответствующие риски, либо требовать иного обеспечения исполнения договора (например, независимой банковской гарантии иностранного банка).

130. Помимо существенного роста транзакционных издержек, такая ситуация также приведет к ущемлению прав российских компаний. Например, при работе на условиях 100-процентной предоплаты, иностранный поставщик не несет никаких коммерческих рисков и не заинтересован в надлежащем исполнении своих обязательств, поскольку в случае нарушения контракта именно российской стороне придется обращаться за судебной защитой своих прав, а потом пытаться исполнить полученное решение против недобросовестного иностранного контрагента.
131. Таким образом, текущее – излишне расширительное – толкование ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ российскими судами противоречит, прежде всего, интересам российских же участников внешнеторговой деятельности. При этом предсказуемость и защищенность согласованных сторонами арбитражных оговорок хотя бы в пользу третейских учреждений из дружественных или нейтральных России стран существенно упростит работу российских компаний в сфере международной торговли и позволит снизить их транзакционные издержки.
132. В этой связи, помимо практических обстоятельств, важных для российских сторон, важно также обратить внимание на гарантию доступа к правосудию. Этот элемент права каждого на судебную защиту носит фундаментальный характер и имеет

конституционную природу и международно-правовое признание⁶². Право на доступ к правосудию носит абсолютный характер и не подлежит ограничениям⁶³.

133. Сложившийся в российской судебной практике подход, когда суды часто не анализируют обстоятельства дела и применяют статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ автоматически, в корне противоречит стандартам доступа к правосудию, установленным в Конституции и в позициях Конституционного Суда РФ. Лица должны быть свободны в распоряжении своим правом на доступ к правосудию в международном арбитраже. Данное право не может быть ограничено российским арбитражным судом, если преследуемая цель по установлению исключительной компетенции не соответствует требованиям пропорциональности, разумности и обоснованности. Суд для таких целей должен установить наличие исключительных и существенных оснований, которые бы позволили говорить о нарушении фундаментальных прав и гарантий российского лица на доступ к правосудию, невозможности обращения в иностранный арбитраж и эффективной защиты своих прав – хотя бы в рамках состязательного процесса, где презумпция ограничений доступа к правосудию может быть опровергнута.
134. При этом выбор арбитражного форума является неотъемлемой частью права на доступ к правосудию. Лица должны быть свободны в выборе способа и места для защиты своих прав, и государство не должно искусственно ограничивать этот выбор, если нет веских оснований полагать, что выбранный форум не способен обеспечить справедливое и беспристрастное разбирательство.
135. Таким образом, рассмотрение споров в ГМАЦ и других арбитражных институтах в дружественных или нейтральных юрисдикциях полностью соответствует стандартам

⁶² Е.В. Гриценко, Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6. С. 65.

⁶³ Т.В. Сахнова, Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 14 - 33; пункт 1.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 года № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц // ВКС РФ. 2001. № 5.

доступа к правосудию, установленным Конституцией РФ и практикой Конституционного Суда РФ, и коррелирует с принципом свободы выбора способа защиты нарушенных прав. В таких случаях нет оснований для применения статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ, поскольку нет ни дискриминации, ни препятствий в доступе к правосудию, ни невозможности эффективной защиты прав российских лиц.